

Эту девушку снял Жан-Люк Годар

СЕНСАЦИЯ?

Когда в прошлом году Жан-Люк Годар приезжал в Москву, многих интересовало: поведает ли мэтра этот визит на фильм о России? Сам Годар на подобный вопрос отвечал пространно, но неконкретно. Поэтому полной неожиданностью оказалась случайно всплывшая информация, что новый фильм Годара называется «Наша святая Русь», а в главной роли снялась молодая московская актриса Ирина Алексимова. Впрочем, когда я разыскала Ирину, для нее это тоже было неожиданностью:

— И как ты меня нашла? Ведь о работе с Годаром знали только мои друзья, да друзья друзей.

— Наверное, актуальнее вопрос: как тебя нашел Годар?

— Не поверишь, меня просто позвали на пробы. В свое время я пробовалась на роль Анны Карениной к режиссеру Сергею Соловьеву. И откуда, наверное, мои фотографии попали к оператору Годара, специально приехавшему в Россию. Я, естественно, к пробам отнеслась с нормальным скептицизмом. Поэтому чувствовала себя совершенно спокойно. Самого Годара здесь не было, отснятый материал отсылали ему в Париж. А спустя несколько дней мне позвонили домой: «Вы утверждены». Еще через пару дней принесли билеты и сказали, что послезавтра нужно вылетать в Париж на съемки.

— Фильм снимался во Франции?

— Две недели в Париже и пару дней здесь, в Москве.

— А к Толстому лента имеет какое-то отношение, или Годар остался верен себе?

— Если честно, сценария я не видела. Мне кажется, его и не было вовсе. Общий смысл примерно такой: в Париж приезжает известный американский продюсер и в гостинице встречает двух сестер из чеховских «Трех...», работающих горничными, князя Болконского — швейцара той же гостиницы, Заречную — барменшу...

— Хорошенький сюжет для фильма с названием «Наша святая Русь». А куда же определили Анну Каренину?

— Моя героиня была просто туристкой. Сидела в ресторане и с загадочным видом листала томик «Анны Карениной».

— А как же исторический эпизод с поездом?

— В Москве снимали. Что меня поразило, когда мы шли по Курскому вокзалу — я, как полагается, в историческом костюме, оператор, два телохранителя, — никто на нас даже внимания не обратил. Будто так и надо: по вокзалу разгуливает баба в длинном бархатном платье. Единственно, когда я уже стояла на рельсах, мимо проходил какой-то пьяный и, посмотрев на меня, буркнул презрительно: «О, б... Каренина».

Еще жуткий скандал с машинистом был. Мы ведь никого не предупреждали, что будут съемки. И вот едет поезд, машинист видит меня на рельсах. Сигналит. Я продолжаю дальше стоять — надо ведь отснять нужный кадр. Машинист, конечно, жутко перепугался. Вообще ситуация была сумасшедшая.

— Но в стиле Годара?

— На самом деле мне Годар, вопреки существующему мнению, не показался ни эксцентричным, ни сумасбродным.

— А что больше всего поразило при работе с ним?

— Очень маленькая съемочная группа, всего человек пять.

— Что значит для тебя Годар как режиссер?

— Честно говоря, я не большой знаток его творчества. Знала, что есть такой великий французский режиссер Жан-Люк Годар. Конечно, смотрела его фильмы. Что-то нравилось, что-то не очень. Но я никогда не считала вправе как-то судить его.

— Ирина, откуда желание сыграть именно Каренину? Даже после неудачи у Соловьева...

— Роль Анны Карениной для меня была этаким идеальным фиксом. Но у Соловьева своя группа — Друбич, Метлиц-

кан. Пробыться невозможно. А с другой стороны, не было бы проб у Соловьева, не повезло бы с Годаром.

— Значит, прав был кто-то из мэтров: в актере должен быть один процент таланта, прилежания, старания и 99 — везения?

— Скорее всего. Пока мне — тыфу, тыфу, тыфу! — везет. Хотя два года не брали в театральный институт. Говорили, внешность несценичная. К тому же у меня в то время страшный говор был, я ведь сама из Одессы. Только на третий год случайно поступила в школу-студию Олега Табакова. Он вывозил нас в Англию, Америку. Там мы учились степу, джаз-танцам. А после школы-студии меня сразу взяли во МХАТ. Я здесь работаю три сезона и жаловаться не могу. Играю такие роли, которым можно позавидовать, — Елену Андреевну в «Дяде Ване», Софью в «Горе от ума». Всего в двенадцати спектаклях.

— Когда мы увидим твою работу у Годара?

— Получилось так, что я приехала, снялась и уехала. И о судьбе фильма ничего не знаю.

— Зато, представляешь, в один прекрасный день неожиданно приносят билеты: «Послезавтра вылетаете получать премию».

— Ну тогда только в Канны!

Ольга САПРЫКИНА.

Фото Михаила ДЖАПАРИДЗЕ.